

Е. И. Косякова

ЗАБЫТАЯ «БОЖЬЯ НИВА»: из истории старинных Новосибирских кладбищ и похорон

*На кладбище покойно и привольно
Не будит думы отрешенный звук:
Осколок лунный возле колокольни
Стрижет на землю жухлую листву...*

иеромонах Роман

Датой основания Новониколаевска (Новосибирска) считается 1893 г. Город возник как селение строителей железнодорожного моста через Обь. На строительстве трудилось в тяжелых условиях большое количество людей: в 1895 г. здесь уже проживало около пяти тысяч человек¹. Для поселения был свойственен высокий уровень смертности, но его жители несколько лет обходились без кладбища. Умерших хоронили на сельских погостах соседних населенных пунктов.

В 1895 г. обитатели поселка составили приговор, адресованный управляющему кабинетом его императорского величества, в котором просили об отводе земельного участка под поселковый некрополь на правом берегу Оби. Как известно, в старину места захоронений называли «Божьей нивой»², т. е. считали их святыми. Неудивительно, что одновременно с прошением о кладбище обыватели просили разрешения у духовной канцелярии на строительство храма во имя Александра Невского. В 1896 г. поселение безвозмездно получило участок земли под церковь, деньги на строительство каменного храма и землю под первое новониколево-ское кладбище.

Появление в поселке таких важных объектов городской среды, как храм и кладбище свидетельствует о том, что совсем недавно прибывшие на стройку рабочие, переселенцы и предприниматели не собирались покидать место жительства после окончания строительных работ. Поселяне гордились своим новым собором, считая его достопримечательностью сибирского масштаба. Вместе с тем у будущего города появлялось и первое «место памяти», где покоился прах основателей поселка. Так у трехгодовалого населенного пункта возникла история, а у его жителей начинала складываться локальная идентичность.

Первое кладбище города со временем стали называть «Старым городским кладбищем». Оно находилось там, где сейчас располагается Центральный парк культуры и отдыха и стадион «Спартак». В 1907 г., согласно православной тради-

¹ РГИА. Ф. Р-468. Оп. 23. Д. 1082. Л. 2.

² См., например: Софронов В. Ю. Земля усопших // Сибирский исторический журнал. 2004. № 1. С. 128.

ции, построили и освятили кладбищенскую церковь, которая была названа Воскресенской. К 1910 г. представители всех конфессиональных групп Новониколаевска получили свой участок на кладбище, могли осуществлять погребение усопших в соответствии со своими религиозными традициями. В 1908 г. был отведен участок и для Магометанского кладбища неподалеку от Татарской слободы (место современной ул. Татарской и Татарского спуска).

*Воскресенская церковь
на Старом городском
кладбище*

К середине первого десятилетия XX в. в прессе и на уровне городского самоуправления стал обсуждаться вопрос о закрытии Старого кладбища. К этому времени по причине быстрого расширения города кладбище оказалось практически в его центре. Многие считали эту ситуацию неблагоприятной с санитарной и эстетической точки зрения. Полиция указывала на то, что кладбище является местом сходов преступников. После продолжительных дебатов кладбище частично закрыли, сохранив небольшой погост возле Воскресенской церкви для избранных (священнослужители, состоятельные люди, «выкупившие места на кладбище»). В 1911 г. открылись два новых кладбища, находившиеся за пределами городской черты. Одно получило название «Новое городское», а другое – «Закаменское» (находилось в Закаменской части города). По традиции территория этих кладбищ была поделена на кварталы в соответствии с этноконфессиональным признаком.

Что представляли собой старые дореволюционные кладбища? Их внешний вид отличался от современных кладбищ. Облик надгробий и могильных плит зависел от вероисповедания и материального благосостояния усопшего. На Старом кладбище

были и многочисленные скромные деревянные кресты, и дорогие надгробия из мрамора и металла. Однако фотографий кладбищенского двора не сохранилось, поэтому о кладбищенском пейзаже можно судить только по воспоминаниям. Традиционно возле могил сажали деревья. Яркие свидетельства весеннего обновления природы: буйство майской зелени и благоухание белоснежной пены цветущих кладбищенских деревьев должны были вызывать у посетителей этого места ощущение быстротечности земной жизни и надежду на вечную жизнь души после физической смерти. Летом Новониколаевск был душным и пыльным, а на кладбище царила прохлада, пахло зеленью и цветами.

То и дело кладбищенская тишина нарушалась плачем и ревом людей, провожавших в последний путь покойника. Похороны традиционно становились горем для всей округи, усопших дружно оплакивали. Посещение кладбища являлось обычно не просто поминовением усопших — с покойными общались, с ними говорили, сидели на могилах, причитали. Культура семейной, родовой памяти пестовалась, сохранялась, а беспмятство осуждалось³. Похороны являлись событием духовной жизни: смерть заставляла задуматься о вечном. Однако не стоит идеализировать дореволюционные похороны. Петербуржец М. А. Григорьев включил в свои воспоминания о родном городе рубежа XIX–XX вв. наблюдения за похоронными процессиями и поминальными обедами. Мемуарист констатировал, что иногда поминки заканчивались пьяным весельем, участники которого, изрядно выпив водки, не могли вспомнить с какой целью они изначально собрались⁴.

В Новониколаевске не было коренных жителей, потому предание земле происходило разнообразно, ведь в разных уголках России традиции варьировались. В 1908 г. революционеры устроили здесь первые гражданские похороны подпольщика Абрама. Внешняя форма традиционного обряда на этом погребении, по сути, сохранялась, но появлялось новое содержание смысла похорон. Революционеры, стоя у гроба человека, в действительности ничего особенного не сделавшего для дела революции, призывали бороться с царизмом: так похороны становились политической акцией⁵.

Судя по данным метрических книг новониколаевских церквей, на Старом городском кладбище были похоронены уроженцы практически всех губерний Российской империи. Большинство могил были крестьянскими и мещанскими, однако имелись здесь и захоронения дворян (Вержбицких, Чуфаровских, Абариновых, Байковых, Соколовских и др.), почетных граждан (Добронравовых, Лукьяновых, Жернаковых и др.), купцов (Суриковых, Смирновых, Машинских), представителей духовенства (заштатный псаломщик Павел Смолин, священник

³ Бердинских В. А. Крестьянская цивилизация в России. М., 2001. С. 237.

⁴ Григорьев М. А. Петербург 1910-х годов. Прогулки в прошлое. СПб., 2005. С. 239.

⁵ Шеин И. И. В рядах Обской группы РСДРП // Воспоминания о революционном Новосибирске. Новосибирск, 1959. С. 17.

Алекسانдро-Невского собора Вениамин Флоринский). Уровень развития медицины в городе и регионе был невысоким, многие умирали молодыми. Почти половина могил принадлежала маленьким детям. Показательны цифры: в 1903 г. скончалось 327 прихожан Алекسانдро-Невской церкви, из них детьми, не достигшими года, были 114 человек, 45 умерших являлись младенцами в возрасте от шести месяцев до года, 49 человек — детьми от года до пяти лет, 14 человек — детьми от пяти до десяти лет. В остальных возрастных группах насчитывались не более четырнадцати человек⁶. В годы Первой мировой войны на кладбищах города появлялось множество могил военных и беженцев, особенно из губерний, охваченных боевыми действиями.

Благоустройство новониколаевских кладбищ оставляло желать лучшего. Обычно за могилами ухаживали родственники, но не все из них имели ухоженный вид. Кладбищенские воры грабили захоронения, унося то, что могло представлять ценность. Сторож не успевал уследить за сохранностью убранства могил. Кладбища не освещались, мимо них боялись ходить вечером и ночью. Когда Старое кладбище закрыли, оно, если верить прессе, сразу стихийно превратилось в выгон для скота, где ежедневно паслось до шестидесяти голов⁷. Кладбище для жителей Новониколаевска не являлось только лишь местом погребения усопших и местом памяти. Здесь обитали нищие, просившие подаяния. Ночами кладбище привлекало преступников и революционеров, которые собирались там тайно. А днем, судя по воспоминаниям, на кладбище играли дети, жившие неподалеку⁸.

В годы революции и Гражданской войны народная память о предках во множестве случаев претерпевала ломку. Подчас память о борцах за «правое дело», за социальную справедливость становилась гораздо более значимой, чем память о родных отцах, а формирование новой коллективной памяти сопровождалось коллективным забвением и искажением прошлого.

В середине декабря 1917 г. большевики захватили власть в Новониколаевске, но в конце мая 1918 г. она пала. Члены Новониколаевского совета были арестованы и расстреляны. В их числе были Ф. И. Петухов, А. И. Петухов, Д. М. Полковников, Ф. П. Серебренников, А. И. Шмурыгин, которые в дальнейшем будут объявлены местными героями революции. До конца 1919 г. Новониколаевск находился «под Колчаком». За это время городское хозяйство пришло в упадок, в городе появилось множество беженцев, распространились инфекции, особенно тиф. В середине декабря 1919 г. вернулись большевики, которым пришлось бороться с эпидемией, «выкосившей» почти половину горожан⁹. Часто умерших не успевали предать земле. Кроме того, в городе имелось огромное количество не-

⁶ ГУГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2716. Л. 546.

⁷ Хроника // Обская жизнь. 1911. № 154.

⁸ Булгакова З. Ф. Судьбе говорю спасибо // Мой Новосибирск: Книга воспоминаний. Новосибирск, 1999. С. 52–54.

⁹ См.: Косякова Е. И. Эпидемия тифа в Новониколаевске начала 1920-х гг. как аспект экстремальной повседневности // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность. Вып. 2. Красноярск, 2006. С. 160–170.

захороненных трупов — жертв боевых действий. Часовня на Николаевском проспекте, куда свозились останки из различных лазаретов, превратилась в морг и была переполнена до крыши мертвецами. Вокруг нее валялось около 200 покойников, источая смрад¹⁰. Мертвецами были завалены железнодорожные пути: ежедневно с железнодорожной насыпи убрали до 170 трупов¹¹. Чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом взялась за непростую задачу ликвидации останков. Их сотнями жгли в крематории и закапывали в братских могилах. В условиях обесценивания человеческой жизни отношение к мертвым телам изменилось. Стало возможным называть их «кучами» (словно навоз). Дegrади́ровало духовное содержание погребения. Это были не похороны, а ликвидация многочисленных источников заразы. Под идеологическим воздействием жертвами Гражданской войны стали считаться исключительно «жертвы колчаковщины», хотя белогвардейцев в этих «кучах» находилось не меньше половины.

В декабре 1919 г. состоялись похороны в виде политической акции. За Новобазарной площадью предали земле тела 104 человек, большинство из которых не удалось опознать. Эти люди были объявлены жертвами колчаковщины и «советскими служащими», но, по данным историка М. В. Шиловского, в братской могиле оказались и беспартийные обыватели, и белогвардейские офицеры, погибшие в результате неудачного восстания¹². Обряд погребения превратился в митинг. В 1922 г. на братской могиле установили монумент в виде руки, сжимающей факел, которая пробивает скалу. Авторами монумента стали художник Невский, художник-скульптор Сибиряков и инженер Кудрявцев. Работая над проектом памятника, его авторы пытались «сломать» древнюю традицию. Еще в античное время на надгробиях нередко изображался опущенный факел, означавший угасание жизни. Такой символ часто использовали и в России XIX в. Поднятый вверх факел — вызов традиции — означает уверенность в бессмертии дела людей, отдавших свою жизнь за советскую власть. Со временем вокруг братской могилы сформировался мемориальный комплекс «Сквер героев революции». Однако изначально на братской могиле не отображались имена. Памятник мыслился как сугубо публичный, адресованный не близким людям героев, а всему человечеству.

Примечательно, что мемориал новой эпохи воздвигли на новом месте. Старые кладбища не годились для этих целей, ведь памятник должен был содержать один очевидный революционный смысл, который бы не перемешивался со смыслами других кладбищенских памятников. Захоронение этих людей в отдельном месте можно объяснить давней традицией. Ранее представителей различных конфессий обычно хоронили в разных частях городских и сельских кладбищ. Так и героям

¹⁰ ГУ ГАНО. Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 72. Л. 84.

¹¹ Там же. Д. 20. Л. 14.

¹² Вопрос о городе // Новосибирск-метро. 2007. 8 авг.

революции, как людям особенного «сорта», как борцам за иную «веру» потребовался свой, совершенно отдельный могильник. Поскольку их «верование» воспринималась самым «правильным», братскую могилу устроили у базара в центре Новониколаевска. Ежедневно видеть напоминания о колчаковских зверствах и героизме большевиков по замыслу властей должен был каждый обыватель.

Вскоре значение этого места памяти существенно повысилось. В 1924 г. скончался В. И. Ленин. В ночь кончины вождя на Октябрьской (она же Базарная и Площадь Ленина) площади прошел митинг. На месте народной скорби о вожде было принято решение построить здание-памятник вождю, получившее известность как Дом Ленина. Выходя фасадом на Красный проспект, здание закрыло братскую могилу. В строительстве дома Ленина рядом с братской могилой чувствуется проявление традиции. Получилось, что Дом Ленина, точно храм, возвысился над «мемориалом-погостом». Для городской инфраструктуры «здание-памятник» представлялось очень важным. Здесь разместился окружной комитет партии, первая сибирская широкоэмитательная радиостанция, научно-исследовательский институт коммунистического воспитания, институт повышения квалификации учителей, ряд общественных организаций.

После Гражданской войны перед жителями Новониколаевска, как и других городов страны, встала серьезная задача восстановления разрушенного хозяйства. Постепенно приводились в порядок и городские кладбища, но метаморфозы, произошедшие с памятью горожан в недавнем прошлом, имели тенденцию укоренения и дальнейшего развития. Постепенно устанавливалась мирная жизнь, снижалась смертность, в повседневность возвращались традиционные похороны, а войны памяти не улеглись. В 20–30-е гг. изменился облик могил, хотя кресты не исчезли, на надгробиях все чаще появлялась советская символика, в первую очередь, пятиконечные звезды. Пример такой полууцелевшей могильной плиты и сейчас можно найти на месте бывшего Закаменского кладбища. Эта каменная плита, по всей видимости, была некогда дополнена и еще каким-то элементом, вероятно, табличкой с именем усопшего, годами его жизни. Роскошные, изящные надгробия с чугунными крестами, образами и художественными портретами усопших в медальонах отходили в прошлое, считались теперь признаками враждебной буржуазной эстетики. Однако религиозная символика не покидала убранство могил: смерть часто заставляет даже безбожников подумать о спасении души и прощении грехов.

В середине двадцатых Старое городское (Воскресенское) кладбище подверглось сносу, несмотря на то что здесь имелись «свежие» захоронения 1920 г. Желаящие заранее перезахоранивали своих родственников. И вот, весенним утром, комсо-

мольцы появились на погосте, чтобы его разрушить. Писатель И. М. Лавров так вспоминал о воскреснике, посвященном «переустройству» кладбища в парк: «Распевая во все горло “Смело мы пойдем за власть Советов!”, ребята, вооруженные лопатами, пришли на место старого погоста. Воскресенская церковь уже пострадала от их вторжения, крест был свернут. Стоял солнечный майский день, среди шумящих на ветру берез залязгало железо, затрещало дерево, выворачивали кресты, памятники, оградки стаскивали их в кучу»¹³. Молодые люди, должно быть, чувствовали себя исполнителями «великой миссии» очищения советской земли от «смрада» дореволюционного старья. На защиту кладбища вышли многие новосибирцы. Они пытались противостоять уничтожению могил, но ребята, испытавшие на себе мощный заряд советской агитации, точно не слышали их крика. Безусловно, с идеологической позиции места Старому кладбищу в центре города не было. Ведь большевикам казалось, что построить новое можно, только сломав старое, ведь прошлое воспринималось как отжившее и недостойное памяти время. Легче всего бороться с «вредной памятью» было руками молодежи, которая являлась сильной физически, но еще имела слишком бедный опыт духовной жизни. Подростки вошли в раж. Их стараниями старый мир и правда разрушались на глазах.

В полемике отечественных архитекторов и градостроителей 20-х гг. образ традиционного кладбища нередко использовался сторонниками радикального обновления облика советских городов для того, чтобы подчеркнуть необходимость изживания старой эстетики и традиций. В дискуссиях между сторонниками и противниками сохранения памятников прошлых эпох обычно

*Надгробия
с бывшего
Закаменского
кладбища.
Фото автора, 2007 г.*

¹³ Лавров И. М. Мои бессонные ночи. Новосибирск, 1977. С. 121–122.

*Похоронная
процессия.
Новосибирск,
1930-е гг.*

побеждали вторые. Поэтому разрушение новосибирских кладбищ происходило в духе наступавшей эпохи.

На месте Воскресенского кладбища разбили городской сад. В колорите времени сад был назван «Сталинским». В новом мире, казалось, не пригодится память об отцах, которых вполне может заменить товарищ Сталин. Примечательно и то, что на месте снесенной часовни Святого Николая установили памятник Сталину. Городу не нужен был какой-то «свой» от-

дельный покровитель – «покровителем» всей страны был один человек. Художники изображали вождя в лучах золотого света, как святого, поэты сравнивали его с солнцем, сияния которого, казалось, хватит для того, чтобы озарить светлый путь в будущее многим грядущим поколениям. За этой иллюзией терялась, утрачивала актуальность связи поколений, память о родных, о настоящих отцах. Народ действительно любил образ вождя-отца. И если память о людях, похороненных на Воскресенском кладбище, нивелировалась для молодежи, ощущение того, что само место кладбища остается очень значимым, сохранилось. Место памяти осталось местом памяти. Значимому месту дали другое имя в соответствии со сменой ценностных приоритетов. Вождь смотрел с картин советских художников вперед, в будущее, за его спиной могли изображаться лишь достижения последних лет: земли, вспаханные тракторами, самолеты, дымящие трубы заводов. Иного прошлого словно не было. Так, и важнейшее место памяти города начало жизнь с чистого листа в это весеннее воскресенье. Новые аллеи, свежая зелень, опустошенное пространство и над этим простором имя вождя. Чем заполнить новое место памяти? Конечно, радостью и весельем, ведь под теплым крылышком живого и здравствующего «отца народов» лучше, чем у Христа за пазухой. Поэтому создание сада на этом месте вполне объяснимо.

О ликвидации других кладбищ тоже помнят многие. Начало уничтожения Нового городского кладбища связано с историей разрушения местного храма. Многие запомнили, что Успенскую церковь сломали за одну ночь, опасаясь выступления верующих. Старожил Новосибирска А. А. Пятков рассказал, что той ночью у церкви собралось около сотни верующих, старики выкрикивали слова осуждения, но милиция не давала им приблизиться к храму. Вскоре разрушили и кладбище. Кресты и надгробия, по словам краеведа Шабунина «собрали в одну кучу и отправили в утиль». От кладбища осталась березовая роща, где в 1968 г. провели реконструкцию территории, а в 1970-е гг. на территории бывшего захоронения открыли парк культуры

и отдыха. Закаменское кладбище закрыли в 1968 г. Кресты и надгробия были удалены. Однако некоторые могильные плиты не смогли выкопать из земли, поэтому их оставили. Опустевшая березовая рощица стала приходить в запустение. Имевшееся здесь некогда благоустройство постепенно разрушалось, бывшие могилы густо зарастали сорной травой.

Почему старые новосибирские кладбища были разрушены? Почему стерлась память о захороненных на них людях?

Этот вопрос чрезвычайно сложен. Здесь дело не только в политике и равнодушии к чужой памяти, а еще и в том, что кладбища находились в городе, который рос исполинскими темпами, в нем так и не сформировалось локальных традиций, ведь для этого нужно время. Кроме того, городская среда никогда не бывает статичной, город ежечасно меняется. Будучи центром модернизации, город ориентирован в будущее, нацелен на завтрашний день. В этих условиях выживание традиции становится проблематичным. Новониколаевск–Новосибирск без конца наводнялся и наводняется все новыми людьми, которые вынуждены осваиваться в новых жизненных условиях. Освоение часто становится присвоением. С виду «бесхозные» территории кладбищ, которые не вызывают у большинства ассоциаций со смертью близких людей, неизбежно приспособливаются к простым, повседневным заботам местного населения. Посреди плотно населенного города не могло существовать абсолютно пустынных мест. Поэтому на Воскресенском кладбище паслись коровы, конспирировались революционеры, играли дети. Именно поэтому на территории Закаменского кладбища кто-то и теперь разводит костры, вываливает мусор, гуляет с собаками. Свято место, как известно, пусто не бывает... Город – это пространство жизнедеятельности человека, это место, где человек селится с целью качественнее и проще удовлетворять свои потребности. Именно поэтому опустевшие погосты не могут оставаться нетронутыми, сюда неизбежно проникает жизнь. А поскольку старое, «бывшее» кладбище уже как бы не принадлежит мертвым, но и живые еще не считают это место абсолютно «своим», проникают на старые кладбища лишь отголоски, останки, отбросы полноценной жизни. «Периферия» большого города обычно становится помойкой.

*Похороны младенца
в рабочей семье.
Новосибирск,
1930-е гг.*

Город – это одно из важнейших порождений цивилизации, в которой воплощаются технические, экономические достижения и материальные ценности общества. Однако замечено, что в больших городах духовная жизнь населения становится со временем все «беднее». Великий русский философ Н. А. Бердяев заметил: «Она (цивилизация) не любит могил. Цивилизация очень приятно и весело устраивается на кладбищах, забыв о покойниках», в то время как «благородство всякой истинной культуры определяется тем, что культура есть культ предков, почитание могил и памятников, связь сынов с отцами». Едва ли возможно избежать сегодня вдыхания «выхлопов» цивилизации, однако не стоит забывать о том, что человеческая культура, которая не может существовать без памяти и традиции, смягчает жесткий и тяжелый воздух больших городов «без истории». Взгляд в прошлое приоткрывает как отдельной личности, так и большому сообществу горожан дверь, ведущую к самопознанию и самоуважению.